

ЯПОНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ИВАКУРА НА АУДИЕНЦИИ У РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА*

ТОМОКО БАННАЙ

1. Японское посольство Ивакура и аудиенция

В декабре 1871-го года (4-й год эры Мэйдзи) из Йокогамы в Америку отправилось большое государственное посольство во главе с полномочным послом Ивакура Томоми (1825-1883).¹ Кроме Ивакура в посольство вошли еще три самых влиятельных лица правительства Мэйдзи: Окубо Тосимити, Кидо Такаёси, Ито Хиробуми, назначенные вице-послами. Все они, включая Ивакура, были активными деятелями реформ Мэйдзи. После Америки посольство отправилось в Европу, чтобы посетить там одиннадцать стран: Англию, Францию, Бельгию, Голландию, Германию, Россию, Данию, Швецию, Италию, Австрию и Швейцарию. Только через год и десять месяцев после долгого кругосветного путешествия посольство вернулось на родину.

С самого начала это посольство имело три главные цели. Во-первых, это был официальный дипломатический визит представителей преображенного в 1868 году японского государства в те страны, с которыми Япония заключила договоры еще до реставрации Мэйдзи, чтобы вручить послания от японского императора главам дружественных стран. Во-вторых, была еще политическая цель — переговоры о продлении срока договоров, а также подготовка условий для пересмотра невыгодных для Японии договоров. В-третьих, существовала еще одна — очень практическая цель: высшие руководители страны хотели увидеть действительность наиболее развитых стран Европы и Америки.

К настоящему времени о посольстве Ивакура существует много исследовательских работ,² и более всего — исследований его политических и практических целей. Кстати говоря, что касается политических целей, то в первой же стране визита, Америке, посольство потерпело поражение — главным образом из-за неопытности по части международной дипломатии, попробовав

* Я многим обязана профессорам Алле Хамано и Людмиле Ермаковой за редактирование.

¹ Посольство состояло из примерно пятидесяти человек. Оно отплыло из Японии 12 ноября 1871 г. по лунному календарю (23 декабря), а вернулось 13 сентября 1873 г. В Японии с первого января 1873 г. был принят грегорианский календарь.

² См. следующие издания:

安岡昭男 (1976) 「岩倉使節関係研究文献目録」 大久保利謙編『岩倉使節の研究』(pp.366-368) 宗高書房。

山崎渾子 (1993) 「関係文献」 田中彰・高田誠二編『『米欧回覧実記』の学際的研究』(pp.135-147) 北海道大学図書刊行会。

田中彰 (2002) 『岩倉使節の歴史的研究』(pp.343-357) 岩波書店。

сразу же переделать «проблематичный» договор. После этого поражения политические же задачи посольства были отодвинуты на задний план. Третья же цель была осуществлена с наибольшими результатами.

По сравнению с последними двумя целями на первую исследователи не обращали особого внимания, относясь к ней как к рутинной дипломатической процедуре. После возвращения посольства на родину были составлены официальные записи об аудиенциях у глав иностранных государств: сборник донесений «Эккэнсики (Аудиенции)», который вошел в собрание документов «Тайси дзиму сёмоку (Протокольная документация посольства)».³ Сборник «Эккэнсики» содержит протоколы аудиенций, тексты приветствия посла и, в ряде случаев, но не всегда, ответные речи иностранных глав. В странах, куда посольство прибыло после России, в общем, уже не велось никаких записей кроме приветствия посла (только в Италии сделана запись ответной речи императора). Вообще в сборнике можно видеть только самые необходимые описания, то есть очень мало внимания уделено аудиенциям как таковым. К концу путешествия интерес посольства к церемониальной стороне дела стал еще меньше.

Пятитомная серия объемистых книг «Бэй-О Кайран Дзикки (Действительный дневник путешествия в Америку и Европу)»⁴ (ниже — «Бэй-О кайран Дзикки»), написанная всего одним автором, Кумэ Кунитакэ, была официальным сообщением японскому народу о путешествии посольства. «Бэй-О Кайран Дзикки» сейчас высоко оценивают и с точки зрения художественных достоинств, и, разумеется, с информативной точки зрения и, а об аудиенциях автор лишь бегло упоминает (см. «Эккэнсики»). Одним словом, сам автор практически аудиенциями не интересовался. Очень может быть, это объясняется тем, что он служил личным секретарем посла и не имел права присутствовать на аудиенциях. Но существует одно исключение: в дневник включено подробное описание аудиенции, полученной посольством в Дании. Поскольку ко времени прибытия в Данию численность посольства уже уменьшилась,⁵ вполне вероятно, что Кумэ позволили присутствовать на приеме.

Мы располагаем и еще одним свидетельством о миссии Ивакура — это личный дневник вице-посла Кидо Такаёси.⁶ Здесь мы находим короткие, но живые описания аудиенций. Однако Кидо по приказу японского правительства вынужден был срочно вернуться на родину и сразу после России расстался с посольством. Таким образом, описание аудиенции в России стало последним.

На основании всех этих данных, складывается впечатление, что для

³ «Эккэнсики» 「謁見式」 в собрании документов «Тайси дзиму сёмоку» 『大使事務書目』, которое находится в Государственном Архиве Японии (国立公文書館). В этой статье даются цитаты из текста «Эккэнсики», напечатанного в комментариях к «Бей-О Кайран Дзикки» (См. следующую ссылку).

⁴ Кумэ Кунитакэ (1878 — первое издание, 1977), Танака Акира (комментарии), «Бей-О Кайран Дзикки» тт.5. 『特命全權大使 米欧回覧実記』 全 5 卷、岩波文庫。

⁵ После России вице-посол Кидо со своими друзьями, Га, Аоки, Самэсима и американцем Персон покинув посольство, направились в Германию.

⁶ Кидо Такаёси (1933 — первое издание, 1967), «Дневник Кидо Такаёси» т.2, Токио.

японского посольства аудиенции являлись лишь ритуальной формальностью. Но ведь порядок официальных встреч с руководителями государств, как представляется, — чрезвычайно богатый источник сведений для изучения особенностей культуры и общественного строя той или иной страны.

В данной статье я собираюсь рассмотреть аудиенцию, которую дал японскому послу российский император Александр Второй, а также сопоставить аудиенции в России и в других государствах, чтобы понять, какова же была российская специфика этого дипломатического мероприятия. Кроме того, особенности дипломатического взаимодействия между Японией и Россией, на наш взгляд, отражают и степень взаимного интереса между этими двумя странами во второй половине 19 века.

2. Как принимали в России японское посольство

1) Предыстория

Посольство Ивакура было не первой государственной миссией Японии в Россию. Десятью годами ранее в Россию прибыла первая японская миссия, посланная военным правительством Токугава, во главе с министром иностранных дел Такэути Ясунори. В то время военная власть Токугава вступила в последний этап своего существования. Для того, чтобы получить согласие отложить открытия некоторых японских портовых городов, правительство Токугава отправило представительное посольство в европейские страны, с которыми Япония ранее заключила договоры. В России у миссии Такэути была еще одна важная цель: переговоры о демаркации государственной границы между Японией и Россией. Эта первая миссия была наделена более чем тяжелой задачей в Санкт-Петербурге, и ей не удалось заключить договор.

В то время, когда прибыла первая миссия, Россия встречала восьмой год правления императора Александра Второго (1818-1881). По сравнению с режимом Николая Первого (1796-1855) общественная атмосфера в России резко изменилась. Россия, потерпев поражение в Крымской войне (1853-56), оказалась отсталой страной и в области промышленности, и по социально-политическому строю. Для модернизации государства нужно было совершить коренную реформу. За год до приезда первой японской миссии Александр Второй осуществил отмену крепостного права, этого символа феодальной России. За эту реформу его называли Императором-освободителем.

Однако сразу после реформы результатов ждать еще было рано, наоборот, она вызвала большое недовольство и беспокойство не только среди дворян-помещиков, но еще сильнее среди самих крестьян-крепостных. Во многих краях страны происходили волнения и мятежи. Император провел еще ряд реформ: земскую, судебную, военную и другие. Во время царствования Александра Второго, особенно в первой половине, несмотря на сильное сопротивление консервативного дворянства и террористическую деятельность

радикалов, во всех сферах общественной жизни начались либеральные веяния.

Именно тогда прибыла в Россию первая японская миссия. Члены миссии были настоящими самураями, еще перед отъездом они приняли решение делать все по-японски: они были одеты в японские костюмы, носили специфически японские прически. Весь путь они проделали в таком виде, повсюду привлекая к себе любопытные взгляды. Европейские газеты, особенно иллюстрированные, подробно освещали их поездку, и русская журналистика в этом отношении тоже не была исключением.⁷

Российское правительство тепло приняло японскую миссию, предложив почетным гостям придворную резиденцию. Японцы пробыли в Санкт-Петербурге около сорока дней (с 8 августа до 17 сентября 1862-го года), ведя трудные переговоры о государственной границе на Сахалине. С российской стороны переговоры вел директор азиатского департамента граф Игнатъев, а министром иностранных дел в то время был князь Горчаков (1799 - 1883).

Пять лет спустя правительство Токугава сделало еще одну попытку определить границу, послав другую миссию с той же целью. С этой миссией вел переговоры директор азиатского департамента Стремоухов, занимавший этот пост и в период приезда посольства Ивакура. Для приема третьего посольства из Японии российское правительство вернулось к рассмотрению дела как прецедента 1862-го года, не упоминая о второй миссии.

В донесении («Из дела 1862, О приеме Японской Миссии»)⁸ подробно сообщается о предыдущем приеме: назначения на должности для приема, церемония во время встречи миссии (она прибыла морем), приветствия перед входом в резиденцию для дорогих гостей в Зимнем Дворце, вывешивание японского флага на балконе их квартиры, встреча у входа на парадную лестницу и тому подобное.

Кроме описания церемониала в донесении отмечено, что спустя некоторое время по приезде им делали визиты генерал-губернатор, «затем вице-канцлер и министр императорского двора прислали к посланникам особых лиц для поздравления с приездом и выражения желания видеть их, по отдохновению, в день, который будет для сего назначен.»⁹ А также им сделали визиты высокопоставленные чиновники министерства иностранных дел и обер-церемониймейстер.

В день аудиенции парадные одеяния членов первой миссии были заранее доставлены в Зимний Дворец, а ожидаемое посольство, по сообщению из Германии, одето было по-европейски.

Весьма важным представляется примечание директора азиатского депар-

⁷ Вообще в русских газетах гораздо больше информации печаталось о первой японской миссии, чем о третьей. Так, в газетах за 1873 год нельзя найти ничего похожего на следующее сообщение: «Мы спешим сообщить известие о посещении нашего города японцами в надежде, что фельетонист наш не замедлит передать читателям другие подробности, замеченные им в бытность у нас этих интересных гостей.» «Кронштадский Вестник», 1873, 31 августа, No.73, стр.308.

⁸ ЦГАНХ, Ф.473, Оп.1, д.1498. Министерства императорского двора. Экспедиции церемониальных дел.1873, дело 24. О приемной аудиенции прибывшему в С.Петербурге японскому посольству.

⁹ Там же, л.3.

тамента Стремоухова: «Ожидаемое ныне посольство имеет более значения, нежели бывшее в 1862 году, так как первое было послано от Тайкуна (первого министра), а ожидаемое от самого Микадо (императора японского)».¹⁰

На полях слева вписано «Неследует ли соблюсти этикет визитов такой, какой соблюдается при приезде европейских послов. Смотри этикет».¹¹

В этом донесении мы еще читаем «Церемониалы въезда и приемной аудиенции печатались и переводились на французский язык в экспедиции церемониальных дел».¹²

Осенью 1872-го года великий князь царевич Алексей Александрович, четвертый сын Александра Второго, посетил Японию и получил аудиенцию у японского императора Мэйдзи и императрицы Ёсико. Это был первый европеец, которого видела императрица. Великий князь был встречен в Японии с самым теплым гостеприимством.¹³

В.к. Алексей Александрович, как и все мужчины в императорской семье, при рождении был зачислен в военные, в морской флот. Его наставником был К. Посьет (1819 - 1889), бывший адъютант адмирала Путятина и блестящий теоретик морского дела. Это был известный дипломатический деятель, сыгравший важную роль в истории отношений между Японией и Россией.

В 1871 году в.к. Алексей Александрович в сопровождении Посьета отправился в Америку на фрегате «Светлана» по приглашению президента Гранта. Из Америки он отплыл в Азию, т.е. в конце концов совершил кругосветное плавание, посетив и Японию.

Кругосветное путешествие великого князя было самым сенсационным событием для всех русских газет, корреспонденты из разных портов мира регулярно посылали в редакции свои очерки, сообщая читателям о ходе плавания «Светланы» и об экзотических краях земли. Раньше других сведения получала газета морского флота «Кронштадский Вестник», в ней публиковались специальные статьи о кругосветном плавании в.к. Алексея Александровича. За «Кронштадским Вестником» следовали и другие газеты: «Русский Инвалид», «Голос», «Колокол», «Вечерняя Газета» и т.д. Таким образом, зимой 1872-73 годов на страницах Петербургских газет появилось много статей и сведений о Японии. Благодаря этому почва для приезда японского посольства была в определенной мере подготовлена.

Каков был состав посольства, ожидаемого в Петербурге? Об этом неоднократно поступали сведения из Германии. В рапорте от 9-го марта¹⁴ по старому стилю (21 марта по новому) приведен список из 20 членов, а в списке при рапорте от 11-го марта¹⁵ (23 марта) названо 21 имя. В посольство вошли: вице-посол

¹⁰ Там же, лл.3-4.

¹¹ Там же, л.3.

¹² Там же, л.4.

¹³ 外務省政務局第三課 (1944 原本, 1979 覆刻) 『日露交渉史』, p.148.

Министерство иностранных дел, третье отделение, «История отношений между Японией и Россией»

¹⁴ ЦГАНХ, Ф.473, Оп.1, д.1498, л.6.

¹⁵ Там же, л.16.

Окубо Тосимити, Фукути Гэнъитиро, Сиода Сабуро, которые не поехали в Россию, а также был включен американец В.Перрсон, личный учитель Кидо.¹⁶ В первом списке не было имени Томита Ясукадзу. Оба списка написаны по-французски, в двадцати одном случае прибавлена и запись имен кириллицей.

2) Посольство Ивакура в Санкт-Петербурге

Вечером 17-го марта (29 марта) японское посольство на поезде пересекло русско-германскую границу. На русской пограничной станции Вержболово (сейчас Вирбарис в Литве) члены посольства пересели в российские императорские вагоны и отбыли в столицу России — Санкт-Петербург. Поздней ночью, в 11 часов, они поужинали в Вильне (Вильнюс), в 11 часов утра 30-го марта прибыли в Псков и там позавтракали. Они проехали Лугу в 4 часа дня. Это была последняя станция перед столицей. Здесь им подали обед, но японцы посчитали на японский лад, что это их ужин.

В девятом часу посольство приехало в Санкт-Петербург на Варшавский вокзал. На вокзале японское посольство было встречено полицмейстером города (практически мэром города) Ф. Треповым (1809-1889) и другими чиновниками.

В «Бэй-О Кайран Дзикки» мы находим запись о том, что члены посольства были встречены благоуханием, и что это, вероятно, такой прекрасный российский обычай для приема гостей издалека.¹⁷ Но, скорее, автор очень устал после долгого путешествия, и ему было так приятно оказаться после поезда на свежем, душистом воздухе, что он счел это местным обычаем. На самом деле, насколько нам известно, в России нет и не было такого обычая.

Как в других странах, встретить их пришли японцы, проходящие обучение в России, и один из них был принят атташе. Это был Итикава Бункити, бывший студент, посланный правительством Токугава до революции. Он присоединился к посольству, сразу начав работать переводчиком.

От вокзала к центру они ехали в придворных каретах и остановились в гостинице «Франция», совсем рядом с Аркой Главного Штаба. Все расходы, связанные с пребыванием японского посольства, взяло на себя русское правительство.

Кидо Такаёси пишет в дневнике «В восемь часов прибыл на станцию Санкт-Петербурга. Нас встретили секретарь Га и студенты из Японии, живущие здесь. И чиновники России тоже. Нас с Ито в гостиницу «Франция» проводил Итикава. Мы остановились в номере 59. Это был 17-ое (правильная дата — 18-ое — Т.Б.) марта по здешнему календарю.»¹⁸ В связи с этой записью возникают вопросы: заранее приехал ли секретарь Га в Петербург? Все члены посольства останавливались в одной гостинице?

И еще нам не известно, каков был состав посольства, когда оно прибыло в

¹⁶ Kido Takayoshi; Brown, S., Hirota A. (trans.) (1985), *The Diary of Kido Takayoshi*, v.2, Tokyo.

¹⁷ «Бэй-О Кайран Дзикки» т.2, стр.46-47.

¹⁸ «Дневник Кидо Такаёси» т.2, стр.338-339.

российскую столицу? Самое раннее сообщение о прибытии японского посольства в Петербург опубликовала петербургская ежедневная газета «Голос» от 20 марта 1873 г.: «Вчера, в воскресенье, 18-го марта, с курьерским поездом варшавской железной дороги, прибыло из Берлина в Петербург японское посольство, посетившее уже, как известно, Лондон и Париж. Лицо, прибывшее в Петербург в том же поезде из Берлина, сообщило нам следующие подробности о наших японских гостях. Посольство весьма многочисленно: кроме четырех посланников (двух старших и двух младших), оно состоит из нескольких секретарей, чиновников и молодых японцев, почти еще мальчиков. Между секретарями посольства — два американца, служащие как бы руководителями в сношениях посланников с европейскими дворами. Все члены посольства и их спутники одеты по-европейски. Все они с длинными волосами и, за исключением старшего посла, все носят усы, бакенбарды или французские бородки. Старший посол — лет сорока, с задумчивым и умным лицом; второй посол — совсем еще юноша с небольшими усиками, бородкой и густыми, роскошными волосами на голове. В движениях, манере носить платья, трости и проч., в приемах при курении сигар (которых большая часть не выпускают изо рта), члены посольства усвоили себе совершенно европейский характер. Только смугло-желтый цвет кожи да несколько плоский профиль выдают происхождение этих посланцев молодого преобразователя Японии.

Из Берлина японское посольство ехало в особом семейном вагоне, в сопровождении двух прусских офицеров (из которых один украшен русским георгиевским крестом на шее) и гусарского обер-офицера. На всех станциях их встречала громадная толпа народа. В Кенигсберге, где они обедали в особом зале, вокруг станции собралось чуть не все народонаселение города. В Вержболове прусские генералы сдали посольство на руки русским офицерам, высланным для встречи; но гусарский обер-офицер сопровождал их до Петербурга. Посольство пересело в Вержболове в два императорских вагона; менее важные чиновники поместились в третьем семейном вагоне. На русских станциях посланники не выходили для завтрака и обеда. Им подавали кушанья в вагон; младшие члены посольства обедали в Луге за отдельным столом. На русских станциях слухи о проезде посольства тоже собирали огромные толпы народа. В Режице поезд, везший посольство, обогнал поезд, на котором отправляется в Петербург из Варшавы гренадерский полк его величества короля прусского. Хор музыки этого полка был выставлен на платформе станции и приветствовал посольство тушем, и во все время, пока посольский поезд стоял на станции, военная музыка не переставала играть. Члены посольства слушали эту неожиданную серенаду, высунувшись из окон вагона, но не обнаруживая ничем производимого на них впечатления.

В Петербурге, на станции варшавской железной дороги посольству была сделана официальная встреча, и оно отправилось в придворных каретах в приготовленные для него помещения.

Сегодня, в два часа утра, посольство каталось в открытых экипажах по Невскому Проспекту и по Морской, не обращая на себя ничьего внимания. Проходящие, очевидно, и не подозревали, что эти изящные джентльмены в

богатых шубах и парижских шляпах — соотечественники тех японцев, которые, в 1861 и 1863 годах,¹⁹ обращали на себя внимание нашей публики странностью своих костюмов, головных уборов и бритых, женоподобных лиц.»²⁰

То есть, видимо, к моменту приезда посольства русским журналистам еще не был известен состав посольства.

В документе, датированном 19-ым марта 1873 года,²¹ канцлер сообщает обер-церемониймейстеру, что император Александр Второй примет посольство в четверг 22-го марта (3 апреля) в час, и прилагает к сообщению официальный список членов японского посольства, полученный непосредственно от посольства. Значит, японское посольство сразу после приезда представило список своих членов российскому правительству. В списке написанном по-французски всего 13 имен:

«Liste de l' Ambassade Japonaise.

Sionii Tomomi Iwakura,	Ambassadeur.
Jussami Takayoshi Kido'	Ambassadeurs Adjoints.
Jushii Hiroboumi Ito	idem
Jushi Masuka Yamagouti	idem
J. Tanabé	1 - secrétaire.
N. Gah	idem.
T. Kourimoto	2 - secrétaire.
K. Sougiwoura	3 - secrétaire.
T. Ando	4 - secrétaire.
B. Iticawa	attaché.
M. Tanaka	Commissaire du Département des Finances.
N. Sameshima	Ministre Résident à Paris et Berlin.
S. Aoki	1 - secrétaire de la Légation..» ²²

В этом списке мы видим имена тех, кто присутствовал на аудиенции у императора Александра Второго. Однако в нем отсутствуют имена К.Кумэ и Я.Томита (который, вероятно, находился в Петербурге); разумеется, имя учителя вице-посла Кидо также было исключено. Возможно, еще чьи-то имена не названы. В сущности, неясностей еще довольно много.

В день аудиенции редакция «Правительственного Вестника» обратилась в экспедицию церемониальных дел с просьбой доставить сведения о торжественном приеме для публикации в завтрашнем (23 марта) номере.²³ Таким образом, начиная с 24-го марта (5 апреля) во многих газетах были напечатаны

¹⁹ Не в 1861 и 1863, а в 1862 и 1867 годах.

²⁰ «Голос», 1873, 20 марта (1 апреля), №.79, стр.2.

²¹ ЦГАНХ, Ф.473, Оп.1, д.1498, л.13.

Число приводится не здесь же, а на полях.

²² Там же. л.14.

²³ Там же, л.32.

эти 13 имен японского посольства.

3. *Аудиенция у императора Александра Второго*

1) День аудиенции

Чрезвычайный полномочный посол Японии Ивакура, представляющий японского императора, встретился всего с тремя президентами и девятью монархами, по очереди посещения Россия была седьмой страной на его пути. В японской записи аудиенции «Эккэнсики» описание аудиенции, полученное в России, — самое большое и подробное из всех. Насколько мы узнаем из описаний «Эккэнсики», в России на аудиенции присутствовало самое большое число сотрудников из состава посольства: в России — 13 лиц,²⁴ в Германии — 12,²⁵ в Америке — 10,²⁶ во Франции,²⁷ Бельгии²⁸ и Голландии²⁹ — 8, в Англии — 7,³⁰ после России записи отсутствуют.

Одной из причин такого числа лиц, присутствовавших на аудиенции была языковая проблема. В Петербурге Итикава был принят в посольство в качестве атташе, чтобы работать переводчиком русского языка, министр-резидент в Париже и Берлине Самэсима занимался французским, а секретарь Аоки — немецким.

Россия готовилась принять японских послов со всей возможной пышностью, сначала предполагалось подготовить восемь карет для проводов посольства.³¹ 21-го марта (3 апреля) за день до приема обер-церемониймейстеру Ливену официально сообщили от министра императорского двора, что «Государь Император изволит принимать в четверг, 22-го сего марта, в час по полудня, членов японского посольства.»³²

Того же 21-го марта обер-церемониймейстер Ливен послал министру императорского двора 3 экземпляра документов под названием «Порядок приемной аудиенции японскому посольству» (далее «Порядок»).³³ Экземпляры «Порядка» были отлитографированы и разосланы кому следует. В циркуляре говорилось следующее:

«В назначенный для аудиенции день, церемониймейстер Высочайшего Двора, в сопровождении церемониймейстерских помощников, отправится к послу и товарищам его, для приглашения их в Зимний Дворец.

У дома, назначенного для пребывания посольства, будут ожидать

²⁴ «Бей-О Кайран Дзикки», т.4, в комментарии, стр.411-414.

²⁵ Там же, т.3, в комментарии, стр.385-386.

²⁶ Там же, т.1, в комментарии, стр.385-386.

²⁷ Там же, т.3, в комментарии, стр.368.

²⁸ Там же, т.3, в комментарии, стр.381-382.

²⁹ Там же, т.3, в комментарии, стр.384.

³⁰ Там же, т.2, в комментарии, стр.407.

³¹ ЦГАНХ, Ф.473, Оп.1, д.1498, л.17.

³² Там же, л.23.

³³ Там же, л.28.

придворные кареты, с придворными же лакеями в парадной ливрее.

По занятии послом, товарищами его и свитою мест в каретах, поезд отправится к Зимнему Дворцу и въезжает во двор одного к Посольскому подъезду в следующем порядке:

В 1-й четырехместной карете, запряженной цугом в 4 лошади, поедут два секретаря экспедиции церемониальных дел Граф Кассини и Г.Шаблыкин.

Во 2-й четырехместной карете, запряженной цугом в 4 лошади, поедут: Г.Аоки 1-й секретарь японской миссии в Париже и Берлине, Г.Самесима министр резидент в Париже и Берлине, и Т.Танака комиссар департамента министерства финансов.

В 3-й карете, запряженной цугом в 4 лошади поедут: Г.Итикава состоящий при японском посольстве, Т.Андо 4-й секретарь и Г.Сугивура 3-й секретарь.

В 4-й карете, запряженной цугом 4 лошади, поедут: Г.Куримото 2-й секретарь посольства, Г.Гах и Г.Танабе 1-ые секретари, с ними делопроизводитель азиатского департамента статский советник Велецкий.

В 5-й карете, запряженной цугом в 4 лошади, поедут: товарищи посла Юзги Мазука Ямагути, Юзги Хиробуми Ито и Юссами Такаюси Кидо; с ними правитель дел экспедиции церемониальных дел действительный статский советник Кудрявцев.

В 6-й карете, запряженной цугом в 6 лошадей, поедут посол Сиоми Томоми Ивакура; напротив него церемониймейстер Высочайшего Двора действительный статский советник Жеребцов и драгоман отставной действительный статский советник Гошкевич. У дверей кареты конюшенный офицер верхом.

За каретою посла четыре конюха верхом.

При въезд товарищей посла и самого посла во двор Зимнего Дворца, стоящий на главной гауптвахте караул отдаст им честь.

По выходе их из карет, встретят посла и товарищей его на подъезде два скорохода и два гоф-фурьера и в предшестве их и лиц сопровождавших посольство, они пойдут по парадной лестнице, где на верхней площадке встретят два камер-фурьера, а в Аванзале — камер-юнкер Высочайшего Двора.

В Фельдмаршальской зале шествие приостановится и японский посол и товарищи его встречены будут С.Петербургским комендантом, который, по приветствовании их, присоединится к шествию.

В таком порядке, то есть: два скорохода, два гоф-фурьера, два камер-фурьера, секретари экспедиции церемониальных дел, камер-юнкер, чиновники японского посольства по два в ряд, делопроизводитель азиатского департамента, товарищи японского посла, правитель дел экспедиции; за ними японский посол, имея по левую сторону церемониймейстера, а по правую коменданта и драгомана, — шествие следует по залам: Фельдмаршальской, Петровской, Гербовой, мимо внутреннего пехотного караула, в Александровскую залу, где встретит посла и товарищей его в должности гофмаршала князь Голицын и пригласит его в камеру отдохновения.

Здесь посол и товарищи его со свитою будут угощаемы чаем, кофеем и разными сластями.

По некотором отдохновении, шествие, к которому присоединится в

должности гофмаршала князь Голицын, последует по первой запасной половине, в Белую залу на половине Их Величеств, где поставлен будет почетный караул из дворцовых гренадер. В Белой зале встретят посла и товарищей его обер-церемониймейстер князь Ливен и директор азиатского департамента тайный советник Стремоухов.

В Золотой гостинной соберутся особы, назначенные Его Величеством для присутствования при торжественной аудиенции японскому посольству: государственный канцлер, министр императорского двора, дежурная свита и другие особы по назначению.

Когда все будет готово к аудиенции и по принятии от Государя Императора повеления, обер-церемониймейстер и церемониймейстер введут посла и товарищей его в Золотую гостинную на аудиенцию к Его Величеству.

После аудиенции посла и товарищей его, введены будут правителем дел экспедиции церемониальных дел лица свиты японского посольства, которых посол представит Его Императорскому Величеству.

После сего, посол и товарищи его со свитою будут проведены обратно в камеру ожидания, где предложится им завтрак.

Затем, посол и товарищи его со свитою будут проведены по тем же залам на Посольский подъезд, с соблюдением того же этикета, какой был при приеме их, и возвратятся на свою квартиру в тех же придворных каретах, вышесказанным порядком.

Все внутренние караулы во Дворце и часовые при дверях будут отдавать послу и товарищам его воинские почести.

В комнатах Дворца, где они будут проходить, обе половины дверей будут растворяемы.

Все лица, участвующие в церемонии, должны быть в парадной форме.»³⁴

Обратимся теперь еще к одному материалу, а именно,— к поденным записям распорядка дня императора, то есть к «Камер-Фурьерским Журналам 1873-го года». Здесь в записях от 22 марта,³⁵ на полях слева отмечено «Прием японского посольства». В журнале в тот же день записано: «к 12-ти часам прибыли в придворных экипажах в Зимний Дворец японский посол со свитою из занимаемого ими помещения в гостинице «Франция», затем приводится распорядок приема, почти совпадающий с цитированным выше. Но все глаголы уже написаны в прошедшем времени, кроме того, внесены небольшие изменения в виде реальных уточнений: так, слово «сласти» зачеркнуто, вместо него написано: «десерт сухих фруктов...», после аудиенции посольство проводили не обратно, а в Желтую комнату, «где завтракали с обер-церемониймейстером, гофмаршалом, комендантом, директором азиатского департамента и лицами участвовавшими в шествии». На полях слева отмечено «Приготовлялся фрыштик вроде обеда на 30 персон».

³⁴ Там же, лл.24 - 27.

³⁵ ЦГАНХ, Камер-фурьерские журналы. Ф.516, 1873 г. д.52, лл.108 - 111.

А теперь рассмотрим японские материалы. В сборника «Эккэнсики» говорится:

«Порядок церемонии при аудиенции у российского императора
(В начале порядок карет - опущен)

Впереди всех карет ехал один офицер сухопутной армии и за последней каретой следовали четыре конюших. При въезде во Дворец солдаты отдали честь посольству.

У входа посольство было встречено двумя служителями императорского двора, затем чиновники шествовали по два в ряд, так же шли и японцы. Посол имел по левую сторону церемониймейстера, а по правую служителя двора, рядом с ним переводчика. Таким образом посольство проходило три залы и в четвертой зале «принц Голицын» встретил посла и просил посла и его свиту отдыхать в комнате ожидания, и там им предложили чай.

После этого отдыха по совету «Голицына» посол и его свита проследовали в Белую залу. Здесь посольство было встречено князем Ливеном (обер-церемониймейстер) и директором азиатского департамента. Все чиновники императорского двора и министерства иностранных дел находились в ожидании аудиенции в Золотой зале (это и была аудиенция). Когда было все готово, по повелению императора обер-церемониймейстер и церемониймейстер ввели посла и вице-послов в эту залу на аудиенцию к Императору.

После аудиенции послу и вице-послам церемониймейстер ввел к императору свиту.

После аудиенции посольство прошло обратно в комнату ожидания, где было устроено угощение. После этого посольство удалилось в таком же порядке, в каком прибыло.

Караулы отдали честь послу, вице-послам и свите, когда они проходили мимо. Обе створки дверей всех зал были распахнутыми.

Все были одеты в полную парадную форму.»³⁶

Теперь читаем дневник вице-посла Кидо:

«3 апреля. Хорошая погода. В 12-ом часу чиновники министерства императорского двора приехали нас встречать. Они подготовили пять карет, с шестью лошадьми, а также с четырьмя. Мы отправились без четверти 12 из гостиницы в Зимний Дворец. Размер дворца огромен. Видел, как солдаты с большими ружьями и мечами стерегут в трех местах (всего 24 солдата, примерно), солдаты стоят также, выпрямившись, перед каждой дверью, по обе ее стороны. Танцевальная зала — сто с лишним шагов ширины, есть и кроме нее много больших зал. В комнате ожидания нам предложили чай, вино и фруктовый сок. В час с небольшим посол получил аудиенцию у короля. Министр иностранных дел Горчаков и министр императорского двора почти-тельно стояли рядом. Кроме них там присутствовали семь-восемь человек. Дали ответные слова на своем языке. (Сначала послы получили аудиенцию и потом были введены сюда секретари и директора, как в Бельгии.) После аудиенции нас проводили в столовую и угощали обедом. Вернулись немного

³⁶ «Бей - О Кайран Дзикки» т.4, в комментарии, стр.413.

раньше трех.»³⁷

Сам тот факт, что в «Эккэнсики» и в «Дневнике Кидо» описания аудиенции у российского императора гораздо обширней и подробней, чем описания аудиенций в других странах, свидетельствует, надо думать, об особом великолепии церемонии при российском императорском дворе.

Прочитав документы обеих стран, можно узнать, что порядок церемонии был осуществлен почти по намеченному плану. Один из секретарей японского посольства должен был заранее обратиться к церемониймейстеру, и, наверно, ему передали один экземпляр предполагаемого протокола церемонии. Очень может быть, что описание в «Эккэнсики» было написано на основе этого «Порядка», потому что в первом остались неуточненные детали, тождественные российскому плану церемонии, а в «Камер-фурьерском журнале» и в «Дневнике Кидо» детали были уточнены уже по свершившимся фактам.

4. *Придворные церемониалы России и императорский двор Японии*

1) Как интерпретировали японцы аудиенцию в России?

Рассматривая материалы, можно предположить, что японцам было трудно уловить, в чем суть церемониальной стороны аудиенции, может быть, поэтому описание аудиенции у японцев получилось маловыразительным.

Суть церемонии аудиенции — встреча. И здесь важно, сколько этапов разных приветствий проходит посол до аудиенции как таковой. Известно, что с древних времен под влиянием культуры византийского двора придворные обряды России тоже развивались как весьма торжественные и сложные. Вершиной в иерархии обрядов являлась аудиенция, на которой иностранным гостям демонстрировалась власть и богатство русского царя.

Согласно Уложению «Высочайше утвержденные этикеты при Императорском Российском Дворе и обряды, наблюдаемые при представлении Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам дипломатических и других особ», различались 4 следующих разряда: 1. послы европейских держав, 2. чрезвычайные посланники и полномочные министры, 3. поверенные в делах и другие дипломатические агенты, 4. знатные иностранцы.»³⁸

Иностранные гости первого ранга обыкновенно приезжают в придворных экипажах в сопровождении церемониймейстера, и их встречают следующим порядком: на верху парадной лестницы — камер-юнкеры, у входа в апартаменты — обер-церемониймейстер и гофмаршал, у дверей комнаты ожидания — обер-гофмаршал, и перед залой аудиенции — обер-камергер. Стало ясно, что японское посольство принимали в российском дворе как самых высоких гостей.

Действительно, японцы не могли понимать точного значения каждого

³⁷ «Дневник Кидо Такаёси» т.2, стр.339 - 340.

³⁸ Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И. А. (1890), Энциклопедический словарь, т.3, стр.463.

обряда, но должно быть, у некоторых из них все же осталось сильное и глубокое впечатление от увиденного.

2) Ито Хиробуми и немецкий придворный советник

Когда Япония начала общаться с другими странами мира после долгой изоляции, для нее сразу возникла проблема дипломатического этикета. Лидеры нового правительства Мэйдзи готовы были отказаться от старых японских традиций, но не знали, в каком направлении идти.

В июле 1868-го года в Японию приплыл принц Англии, герцог Эдинбургский, первый европеец королевских кровей. Японское правительство поспешно подготовило резиденцию для высокого гостя и старалось внести в прием европейские элементы. Когда герцога проводили на аудиенцию, процессия выглядела более чем пестро: древние японские придворные костюмы сочетались с европейскими мундирами.³⁹ Перед императорским двором Японии встала совсем новая задача — освоение европейского этикета.

Третьей целью посольства Ивакура было перенять современную технику от передовых европейских стран. Ради этой цели в миссию были включены представители разных министерств, в том числе и из министерства императорского двора Японии. Директор министерства императорского двора Хигасикудзе и его сопровождающий Гоцудзи были из дворянского рода, а сам посол Ивакура был тоже дворянином, но не из крупного дома. А представитель императорского двора Хигасикудзе уже в октябре 1872-го года вернулся в Японию, не видев Россию.

Вице-посол Ито Хиробуми, который проделал весь долгий путь вместе с послом Ивакура, 12 лет спустя после возвращения на родину стал первым премьер-министром Японии. В 1887-ом году Ито был премьером, и в то же время состоял в должности министра императорского двора. Он пригласил в Японию одного немецкого дипломата с семьей. Отмар фон Мохла заключил контракт через Аоки, японского посланника в Берлине, и стал придворным советником при японском императорском дворе. Мохла был опытным в дипломатических и придворных делах, поскольку долго прослужив при прусском дворе. Жена его тоже была там фрейлиной.

До отправления в Японию он несколько лет работал консулом Германской Империи в Санкт-Петербурге, считал Петербург одной из самых красивых столиц в Европе и ему очень нравилось там работать.

Мохла прослужил в Японии два года, работая консультантом при императорском дворе. Он объяснял придворные системы европейских дворов, давал консультации по всем вопросам, передавал информацию из Европы и занимался переводом на английский справочного издания о порядках при императорском дворе Германии. После возвращения в Германию он написал воспоминания о Японии и опубликовал их в 1904-ом году. Нижеследующее

³⁹ 石井研堂 (1944) 『明治事物起源』、「明治新聞」19号、春陽堂。《Газета Мэйдзи》 в кн. «Происхождения вещей в эпоху Мэйдзи».

описание ярко свидетельствует о том, что бывший вице-посол Ито до деталей запомнил все то, что он видел и слышал при российском императорском дворе:

«При дворе японского императора в то время было желательно составить регламент приема иностранных дипломатов, и это стояло в повестке дня. С санкции императора регламент был напечатан на английском и на французском. С тех пор этот регламент стал руководством к действию. Благодаря ему удалось устранить проблемы, возникавшие в сфере министерства иностранных дел, которому приходилось выслушивать упреки от иностранцев по поводу недоразумений между японской стороной — правительством и императорским двором — и иностранными дипломатами. С того времени церемониалы приема иностранных дипломатов проходят благополучно, и им вполне удовлетворены все, кто имеет к этому отношение. Япония, как и Россия, — одно из тех редких государств, где регламент существует в напечатанном виде, и его передают как руководство всем иностранным дипломатам, прибывающим к императорскому двору. Еще когда мы жили в Петербурге, мы впервые поняли, что всеми признанный и всеми соблюдаемый регламент чрезвычайно важен для благоприятного складывания отношений между императорским двором и иностранными дипломатами. И мне особенно радостно, что эта проблема была разрешена во время моего пребывания на этом посту, и что все были довольны.»⁴⁰

НИТОСУБАШИ UNIVERSITY

⁴⁰ オットマール・フォン・モール, 金森誠也訳 (1988) 『ドイツ貴族の明治宮廷記』 (p.106), 新人物往来社.
Ottmar von Mohl (1904). *Am japanischen Hofe*. Berlin.